

ТЕОРИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ Р.Ю. ВИППЕРА*

Философско-историческое учение Р.Ю. Виппера (1859–1954) опиралось на положения «второго позитивизма» (эмпириокритицизма, махизма) и неокантианства. Его историческая и философско-историческая концепции нашли отражение в работах по русской историографии и философии истории [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15]. Новый период в развитии философии истории он называл «социологической фазой», для которой характерно не телеологическое, а причинное объяснение, исходящее из анализа группы факторов или условий. В истории, полагал он, необходимо выявлять социологические ряды и внутреннюю закономерность, присущую историческим событиям. К новым методам исторического изучения необходимо отнести сравнительный и эволюционный методы, при помощи которых наука смогла сформулировать принципы нормального пути социально-исторического развития. Наибольших успехов в социологический период достигли такие дисциплины, как археология и этнография. По словам Виппера, сама социология «все больше и больше превращается в *этнологию*» [16, с. 266]. Археология дает сведения о наиболее древних исторических периодах, о которых, часто, не сохранилось письменных свидетельств. Этнология же изучает генезис общества, ранние этапы жизни общества.

Задача истории, полагал Виппер, состоит в изучении общества в его типических проявлениях, применении исторических аналогий, форм жизни, указывающих на постоянство человеческой природы. Основное внимание в своей философии истории Виппер уделял исторической гносеологии. Интерес к теоретико-познавательным вопросам был характерен для новоевропейской философии в целом. Свою «теорию исторического познания» Виппер выводил из постулатов второго позитивизма, хотя и указывал на новизну данного термина. Гносеология истории должна внести в историю недостающий философский элемент.

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ (№ 15-03-00488).

Историческое познание, согласно Випперу, необходимо строиться по образцу общенаучного познания. Задача гносеологии истории состоит в «анализе, в пересмотре установившихся в истории и социологии рубрик и терминов, схем и подразделений, приемов и методов» [17, с. 451]. Разработка теории исторического опознания – завершение процесса становления истории как науки. Однако в работах 1920-х гг. Виппер заговорил о кризисе исторической науки, о «повороте в наших исторических рассуждениях» [18, с. 12].

Для развития исторической науки необходимо критическое отношение к историческим схемам и исторической терминологии. Научные понятия Виппер называл «символами живых комбинаций мысли». К ним, например, он относил такие выражения, как «Средние века», «Новое время», «Возрождение», «Реформация» и т. п. Термины задают границы исторического восприятия, отбирают и классифицируют факты, навязывают схематику исторического построения. Этим объясняется и потребность в гносеологии истории как критике языка. Язык – неустранимое условие и среда самого познания. Термины складываются в «предвзятые комбинации», понятийные штампы, которые на самом деле отражают устойчивые психические комплексы, типы наших рассуждений. Ученый приводил и примеры таких типовых рассуждений в историографии. Один из них – «*психологический параллелизм*», в основе которого лежит «мысль о психических аналогиях и их взаимодействии». Другой тип он называл «*историческим уравниванием, возмещением*» [17, с. 465–467]. Чаще всего он сводится к использованию метафор, например, как в «органической теории» в социологии, в свою очередь заимствовавшей подобный взгляд из реакционной публицистики начала XIX в. Следующий тип рассуждений, часто применяемый историками – это разделение исторического материала на *события* и *состояния*.

События и *состояния* Виппер относил к фундаментальным историческим понятиям. События указывают на динамический момент истории, состояния – на устойчивый. К динамическим процессам, например, относятся войны, устойчивым – экономические процессы. Внимание к экономической истории общества способствует закреплению материалистического точки зрения в истории. Однако Виппер полагал, что истина в истории достигается лишь в полноте описаний многопланового и

многостороннего исторического процесса, а не посредством обоснования преобладающей роли какого-либо одного фактора.

Однако, как правило, большинство типов исторических рассуждений не учитывают положение наблюдателя. Устранению этого недостатка может служить «интроспекция» – понятие, заимствованное Виппером у Р. Авенариуса. Применение интроспекции в историческом исследовании мы видим в «олицетворениях», в рассуждениях о влиянии идей на общество, личности на эпоху и т. п.

Виппер рассматривал несколько принципов исторического построения. Один из самых распространенных – психологизация истории, чаще всего приводящая к морализации или нравственной оценке исторических событий, суду над историей. К психологизации также относится приписывание эпохе «особого носителя ее идеи», что воплощается в представлениях о героях или исторических личностях. Личность вносит в историю момент целеполагания, расчета и разумного плана. Виппер же полагает, что целесообразность непригодна для понимания общественно-исторических явлений. По его выражению, телеология в истории всего лишь «неловкое выражение для обозначения факта приспособления» к окружающей среде. Как в природе нет целеполагающего момента, так его нет и в истории. История действует по тому же сценарию траты и распыления социальных сил и энергии, какой мы видим в жизни природы. Персонифицируя целеполагающую тенденцию исторического процесса, ученые приходят к вопросу о роли личности в истории. Однако учение о роли личности в истории – «обломок» старого дуализма – дуализма организующего духа и руководимой сырой или мертвой материи. В отношении истории он подразумевает косность и неподвижность общества и активизм личности.

К принципам исторического построения относятся и различные варианты деления человеческого прошлого на «века, периоды, циклы жизни» или, по словам Виппера, «наружное очертание, фасад исторического построения». Такова идея *плана истории*. План истории может принимать различные формы. Например, «понятие о *темпе движения*», согласно которому исторические периоды не должны быть чрезмерно длинны и их не должно быть слишком много. Затем, «идея *морфологическая*» или «мысль об органическом характере исторического

развития» [16, с. 82–83]. Чаще всего она принимает вид метафоры возраста. По этой же модели производится традиционное деление истории на древнюю, среднюю и новую. К ним можно отнести и мысль «о повторяемости моментов», т. е. о круговороте или смерти и возрождении общества, о циклах истории. Однако самым распространенным является причинно-следственное построение истории. Оно, полагал Виппер, устарело. Во всяком случае, причинное объяснение не отличается принципиально от целесообразного или телеологического толкования истории. Альтернативой причинно-следственному описанию исторических явлений выступает принцип многофакторности.

Больше всего внимания Виппер уделял идее прогресса, как принципу построения истории. Под прогрессом он понимал «представление», «регулятивную идею», а не реальный процесс. Ученый подробно перечислял «догматические пункты» теории прогресса: представление о косности и кратковременности первобытного человечества; отождествление исторического периода с прогрессом и развитием; постепенное утверждение начала личности в истории; параллельное развитие вместе с личностью общественных связей и их взаимоотношение. Господство теории прогресса закончилось, она, по словам Виппера, «выветрилась из умов».

В качестве альтернативы прогрессу он указывал на теорию исторического круговорота, т. е. повторяемости или аналогии событий. Теория исторического круговорота так же, как и теория прогресса появляется в XVIII в. (Д. Вико), но она уже опиралась на принцип национальности и самобытности культуры. Националистическая точка зрения, отказавшись от подчинения истории отдельных народов универсальной логике общечеловеческого движения, побудила к сличению и сравнению множества «национальных процессов». В итоге историки заметили «факт повторяемости исторических явлений в определенных рядах», т. е. зафиксировали единство последовательности социальных процессов. Повторяемость вновь возвращала к идее единообразия, но не как исторической схеме, а в качестве структуры социального организма. Ни одна общественно-историческая эволюция в этом отношении не может служить образцом исторического развития. Напротив, все частные исторические процессы являются проявлением одного типа. Единообразие

процесса позволяло прояснять и восполнять неизвестные моменты в исторической жизни народов или прогнозировать последующие изменения. История тем самым становилась на научную почву. В итоге ход исторической мысли с середины XIX столетия был направлен на установление социальных типов, в которых согласовались бы основные элементы научного объяснения: повторяемость и привязка к определенным условиям. Метод типологизации вытеснял генерализирующие построения, опирающиеся на однозначные и универсальные «исторические законы». Типологизация допускала более гибкий подход к обобщению исторических явлений, позволяла включать в один тип несколько вариантов, которым, в свою очередь, соответствовали разные и на первый взгляд вполне уникальные национально-исторические процессы.

Идея исторического круговорота влечет и перестройку методологического инструментария исторической науки. На первый план выходит типологизация. Задача историка теперь состоит в том, чтобы изучать не факты, а «типическое». Применение метода типологизации наиболее эффективно при изучении больших исторических периодов. Типологизация в первую очередь акцентирует устойчивые и повторяющиеся элементы исторического процесса. Метод типологизации как бы дополняет теорию многофакторности. Плюрализм факторов, в свою очередь, оправдывает множественность исторических образований, разнообразие исторических судеб. Тип одновременно фиксирует универсальные черты исторического явления, т. е. то, что служит предметом социологического изучения, и сохраняет самобытность и уникальность описываемых процессов (может быть установлен, например, тип эпохи или определенного периода в истории народа), т. е. то, что считается преимущественным предметом исторического исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Голубцова Н.** Академик Роберт Юрьевич Виппер. К 110-летию со дня рождения // Наука и религия. 1969. № 7.
2. **Сафронов Б.Г.** Историческое мировоззрение Р.Ю. Виппера и его время. М.: МГУ, 1976.

3. **Лусис К.К.** Р.Ю. Виппер на пути к материалистическому пониманию истории // Известия АН Латвийской ССР. 1976. № 3.
4. **Лусис К.К.** Философская интерпретация исторического знания в трудах Р.Ю. Виппера. Автореф. ... дисс. канд. филос. наук. Рига, 1977.
5. **Дантлова А.П.** Р.Ю. Виппер как историк античности // Вестник древней истории. 1984. № 1.
6. **Володихин Д.М.** «Очень старый академик». Оригинальная философия истории Р.Ю. Виппера. М.: Изд. УРАО, 1997.
7. **Володихин Д.М.** Критика теории прогресса в трудах Р.Ю. Виппера // Вопросы истории. 1999. № 2.
8. **Рамазанов С.П.** Кризис в российской историографии начала XX в. В 2 ч. Ч. 1: Постановка и попытка разрешения проблемы. Волгоград: ВГУ, 1999; Ч. 2: Методологические искания послеоктябрьской исторической мысли. Волгоград: ВГУ, 2000.
9. **Малинов А.В.** Р.Ю. Виппер: философия истории как социология // Трансформирующееся российское общество в историко-социологической перспективе / Под ред. В.В. Козловского. СПб.: Интерсоцис, 2006.
10. **Малинов А.В.** Теоретико-методологические искания в русской исторической и философской мысли второй половины XIX – начала XX века. СПб.: Интерсоцис, 2009.
11. **Малинов А.В.** Теория исторического познания Р.Ю. Виппера // Клио. 2009. № 3. С.3-18.
12. **Малинов А.В.** Теория исторического познания Р.Ю. Виппера // Клио. 2009. № 4. С. 17-24.
13. **Малинов А.В., Прохоренко А.В.** Философия истории в России. СПб.: Издательство «Европейский дом», 2010.
14. **Малинов А.В.** Очерки по философии истории в России. СПб.: Интерсоцис, 2013. Т. 2.
15. **Малинов А.В.** Философия и методология истории в России. СПб.: Интерсоцис, 2015.
16. **Виппер Р.Ю.** Очерки теории исторического познания. М., 1911.
17. **Виппер Р.Ю.** Несколько замечаний о теории исторического познания // Вопросы философии и психологии. 1900. Кн. III (53).
18. **Виппер Р.Ю.** Кризис исторической науки. Казань, 1921.